

Просыпал я про нудистские пляжи. Даже не то, чтобы просыпал, а рассказала мне одна, мягко говоря, знакомая, а грубо говоря, один из моих номеров (№... цать какой-то...), по имени Лариса. И не только рассказала, а и дорогу показала. Съездили мы с ней в Сестрорецк, на городской, и, вроде как, даже «Фициальный» нудистский пляж. Питерские нудисты называют этот пляж — «пляж натуристов». Почему? — Спросите их! И вряд ли вам кто-то ответит вразумительно. Но как бы то ни было, я стал наведываться на это место. Первое впечатление помню смутно. Скорее не понравилось. Обилие некрасивых, не топ-модельных, не первой свежести (а, в общем-то, и не второй), скорее преклонного возраста, чем молодых тел. Тела эти вели себя, на первый взгляд привычно. Кто-то гулял по пляжу, кто-то лежал, кто-то читал. Короче принципы поведения присутствующих ничем не отличались от обычновенного пляжа, только на основной массе контингента отсутствовали купальные костюмы. Но это только на первый взгляд. При первом своём посещении дикого пляжа, я, по большей части, был озабочен одним вопросом, как бы половчее осуществить секс с моей спутницей. И когда поехали «к нудистам», я думал, что прямо на пляже будем заниматься сексом. Был заинтригован, совсем не боялся, так как к тому времени, я уже имел небольшой опыт коллективных соитий. Вопросов не задавал. И, конечно же, был разочарован тем, что никто из этих, блин, нудистов, и не помышлял заняться любовью на глазах у многочисленной публики. Надежды рухнули! Я ведь думал, что удостоился посещения некоего клуба по сексуальным интересам. Но почему-то не встретил единомышленников.

А всё-таки стало мне очень интересно! Почувствовал, наверное, возможность завязать легкое знакомство, которое будет легко перетащить в постель. Частые посещения нудистского пляжа стали менять моё мнение о контингенте посещающих его. Нет-нет, да и стали появляться на нем симпатичные объекты. Но появление их не означало лёгкости знакомства с ними. Ха! Кто ищет, тот всегда найдёт! Первый раз, я увидел Алёну, в компании с подружкой, имя которой стёрлось из памяти. Знакомство началось с элементарного «... посмотрите за моими вещами, пока я искупуюсь!». Хотя, если быть правдивым, то я придя на пляж, и увидев двух симпатичных, фигуристых девушек, сразу сообразил, что надо занять местечко где-нибудь рядом с ними, а там, как получится. Место я занял так, чтобы можно было без проблем рассмотреть «все подробности», т. е. те места, которые обычно прикрываются купальниками. А для чего я сюда пришёл? Как раз для этого! Поэтому дайте мне зреши!!! И можно без хлеба!

Вот я и расположился в ногах у этих красавиц, на расстоянии максимально приближенном для обозрения, но и максимально приличествовавшем пляжно-нудистской обстановке. совместный, предварительный приём водных процедур! Особенно если компанию составляет красивая, смелая, раскрепощенная в сексе женщина! Как это здорово, ласкать девушку мягкими струями воды и видеть, что ей это нравится! После ванной мы перебрались в комнату, и часов на пять оккупировали её очаровательную, и очень удобную тахту. Я обнимал Алёну, наслаждаясь ее упругостью, целовал ее грудь, опускался виз и начиная от ног обцеповывал всю до лба. Раздвигал-гибал в коленях ее ноги и вылизывал всю промежность от ануса до пупка. Наверное, я ожидал от Алёны чего-то продвинутого, необычного. Всё-таки без пяти минут врач, не закомплексованная, не боится сниматься в интим-фото. Всё

оказалось прозаичнее. — Ты не жди моих оргазмов! У меня этого не бывает. И на все мои вопросы она только молчала и грустно смотрела глаза в глаза. Она могла сделать в постели всё. Мне не запрещалось ничего! Анал? — Пожалуйста! Только будь осторожным, нежным. Хочешь минет? Нет проблем! Я постараюсь. И она действительно была очень старательна. Но при этом сама не знала счастья кульминации. И мои попытки нежнейших разогревов, долгих безостановочных актов, не меняли ничего в её чувственности. В одну из наших встреч, после долгой, ставшей мне уже привычной, физической любви, Алёна сказала: — Вот сейчас, когда ты входил сзади, мне что-то показалось, будто бы эта наполненность сейчас разольётся горячим уколом по мне, но ты меня чуть-чуть не дождался... !

Я аж подпрыгнул: — Ну, так чего ты молчала? Есть такие слова-команды: Ещё! Не останавливайся!... Ты же молчишь, как рыба! Давай, продолжать! Давай... — Нет! Не сегодня. Я уже не хочу. С этого дня яставил себе задачу пробить этот барьер, разнести к чертям эту недоделанность природы, или ошибку кого-то из моих предшественников. Наверное, я это делал не так как надо. Но я и не считаю себя великим мастером в этой области. Только победить Алёнину бесчувственность, научить ощущать настоящую радость от соития с мужчиной, я не сумел. Точнее, не успел суметь. Хочется думать, если бы у меня был побольше запас дней, отведенных для наших встреч, я бы смог добиться успеха. Откуда такая уверенность, не знаю. Я хочу так думать.

P. S. Разбор полётов: В чём сейчас нужно покаяться? В том самом обмане, когда я сказал, что не женат? Наверное, да. Только мне кажется, что Алёна слышала и видела только то, что хотела слышать и видеть. О любви не было произнесено ни слова. Это, вероятно, тоже является своеобразным Законом Жанра, только в среде свободных субъектов, познакомившихся на nudistском пляже. Какая тут любовь, когда вокруг царит такая свобода нравов. Чистый, страстный, самозабвенный Секс! И никаких любовных соплей!!! Расставание наше произошло безболезненно. Я прекратил ей звонить, вероятно, просто пресытившись, и Алёна перестала напоминать о себе. Но всё-таки я вспоминаю о ней, как об очень значительной фигуре в моих любовных встречах. Сколько всего было встреч? Наверное, 10 или 15. Практически целый месяц я занимался сексом только с ней. Сейчас, иногда мне кажется, что наши отношения длились год или два... , настолько хорошо я успел её узнать, настолько хорошо я изучил её тело, а с телом и привычки, настроения, пристрастия. Наверное, она поняла, что к телефону в моей квартире подходит не «мама», а жена. Но не упрекнула меня ни в чём. Не стала проводить никакого расследования. Что сейчас мне более всего вспоминается, так это то, что она весьма охотно принимала участие в постельных развлечениях, не смотря на свою фригидность. Удивительное сочетание, правда? Старалась, как говорится, во всю! Как человек, имеющий отношение к медицине, знала о сексе очень много, и практика, вероятно, имела место быть... А вот, например, мой любимый минет, делала старательно, но неохотно и не очень умело. Это, простите надо не только уметь! Это, пардон, надо любить!!!

Куниллинг терпела, замысловатые позы, «тоже постараюсь, раз тебе это надо... » Как мне показалось, ей нравилось только стоя на четвереньках, когда я входил сзади. Иногда она ложилась грудью на подушку, очень красиво при этом выгибая спину, и у меня было ощущение, что она помогает мне не только внешними движениями, но и внутренними, мышцами. В такие моменты она даже раза два спросила меня: — Так лучше? — ей хотелось,

всё-таки, чтобы мне понравилось. Я был уверен, в эти минуты, что ей приятно. Нет, конечно, это не оргазм, но какие-то приятные ощущения она испытывает. Но может быть, это только казалось. Времени, черт побери! Не хватило мне времени и терпения. И свободы. Жена, блин, тоже мешала нашим встречам. Я решил расстаться с Алёной. Рано или поздно это бы произошло... Она была в моём «донжуанском списке» уже, где-то, под номером «тридцать каким-то», и только после нее я стал задумываться, притворяются женщины в любви со мной, или мне действительно везет на чувственных дам. А фригидность, — это крайне редкое, почти не встречающееся явление.

Я испытываю огромную благодарность к Алёне, за всё, что было между нами. Она одна из тех, кто утверждал во мне собственную уверенность, помогал в самооценке. Если бы можно было сегодня встретиться, я бы обязательно во всём признался-покаялся, и попросил бы прощения, если бы почувствовал, что это ей надо. ***** И еще, я иногда скучаю по её косе. Очень хочется зарыться лицом в её густые, шикарные, тяжелые волосы... Гм... гм... , но вот минет делать не умеет. ***** Где она сейчас? Может быть когда-нибудь я приду на прием к врачу, а там